

встал вопрос о том, какому из его двух сыновей стать его преемником, — вновь собралась племенная знать (*ezizler*). На этом собрании обсуждался вопрос о разделе наследства Османа между его сыновьями — Алаэдином и Орханом. Племенная знать утвердила и отказ Алаэдина от титула бея в пользу младшего брата — Орхана¹.

Первоначально организация военного дела внутри Османского эмирата составляла основную функцию верховного правителя — бея, который в первую очередь и был военачальником. На этой, безусловно полуварварской, ступени развития грабительские войны османов были их постоянным и важнейшим «промыслом». И военно-племенную организацию и стремление развивать военный «промысел», разумеется, ни в коем случае нельзя считать «национальной» особенностью турок (как это делают кемалистские историки). Они появились на основе возникшего уже к тому времени социального расслоения внутри Османского эмирата. Военная организация османов, подобные которой существовали в соответствующие времена и в других государствах Европы и Азии, отражала интересы племенной аристократии, стремившейся к захвату военной добычи, дани и новых земель. Учбеи и «знатные люди племен» — вот та верхушка, которая, сосредоточив в своих руках богатства эмирата — землю и скот, определяла, в соответствии со своими интересами, характер, направление и организационные формы политики османских правителей. С середины XIV в. целью турецких завоеваний стали не только открытые грабежи, но одновременно и захват земель ради приобретения права получать доходы с покоренных народов в виде дани и иных форм различного рода повинностей.

Масштабы военных операций османов возрастали, увеличивая богатства верховных беев и военной знати. Вместе с тем, довольно быстрыми темпами стали развиваться все формы уже не только военной организации, но и политического и судебно-административного управления молодого Османского государства. Первоначально аппарат государственной власти был крайне примитивным. При Османе выступают в качестве его ближайших сподвижников родичи — сыновья, братья и т. д. Их он сделал первыми эмирами, между ними распределил в виде пожалований все приобретенные силою оружия крепости². Главным помощником в осуществлении публичной власти являлся старший сын Османа — Алаэдин. Автор цитированного выше компилятивного летописного свода турецкой истории, Мюнеджжим-баша (ум. в 1702 г.) сообщает: «На туркменском языке старшему сыну присваивается наименование паши и потому его (Алаэдина. — А. Т.), как старшего из братьев, называли пашой»³. В военных делах помощником Османа был его второй сын — Орхан, получивший титул эмира над эмирами (эмир уль-умера)⁴. Сам Осман до конца своей жизни не порывал связи с кочевым скотоводческим хозяйством и в свободное от походов время отправлялся покочевать на просторах летних пастбищ⁵.

Постепенно организация государственного управления усложнялась, и в число военачальников и эмиров все чаще попадали представители военной и племенной феодализирующейся знати, не связанные с османскими правителями узами родства. Титулы паши и эмира над эмирами также

¹ Die altosmanische Chronik des Aşikpaşa-zâde auf Grund mehrerer neuentdeckter Handschriften, von neuem herausgegeben von Friedrich Giese, Leipzig, 1929, S. 34—35.

² См. Орудж Адиль, стр. 12.

³ См. Мюнеджжим-баша, т. III, стр. 278.

⁴ Там же.

⁵ Там же.